

УДК 341.64

Константин Искров,

канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Дунайского института
Национального университета «Одесская морская академия»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ В СПОРАХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ СОГЛАСНО КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 ГОДА

В представленной статье продолжено рассмотрение судебной практики Международного трибунала ООН по морскому праву на примере разбирательства между государствами Панама и Генуя в деле судна «VIRGINA G».

Ключевые слова: исключительно экономическая зона, международный трибунал ООН по морскому праву, арест судов.

Данная статья является продолжением рассмотрения сложившейся судебной практики применения Международным трибуналом по морскому праву (далее по тексту – Трибунал) положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее по тексту – Конвенция) в спорах между государствами.

Основные аспекты, которые считаем необходимым раскрыть в данной статье, будут затрагивать отдельные практические выводы, к которым Трибунал пришел в ходе рассмотрения судебных дел и которые, на наш взгляд, представляют ценность для теоретического исследования данных вопросов и практического их применения.

Правовой анализ судебной практики Трибунала, представленный в данной статье, основан на решении по делу судна «VIRGINA G» по иску государства Панама к государству Генуя.

Вывод Трибунала, который мы считаем необходимым рассмотреть первым, это использование «удобного флага» и признание подлинной связи стран так называемого «удобного флага» с судном, в нем зарегистрированным. При рассмотрении возражений Генуи об отсутствии подлинной связи Панама с судами данного государства было указано, что если судно зарегистрировано в реестре государства, в таком случае государство в соответствии со ст. 94 Конвенции отвечает требованиям об осуществлении эффективного контроля над судами и управления ими в соответствии с международными правилами. Конвенция устанавливает положения об обязанностях государства в установлении эффективного контроля над своими судами в период эксплуатации, но не устанавливает критериев, согласно которым действительность связи судна с государством флага может быть оспорена другим государством [4, с. 25-34]. Следуя данному выводу и принимая во внимание обстоятельства рассмотренно-

го дела, невозможно разорвать правовую связь судна с государством и тем самым отрицать ее, предлагая устанавливать юрисдикцию судна, к примеру, с резиденством компании, эксплуатирующей судно, или с государством, резидентами которого является большая часть экипажа судна.

Следуя данному выводу, Трибунал также подтвердил правовую позицию в другом рассмотренном деле по иску государства Генуя к Сент-Винсент и Гренадины (прибрежное государство) об освобождении из-под ареста судна «SAIGA», в котором Трибунал признал судно как единое целое государства флага, и вред, причиненный судну, грузу, членам экипажа безотносительно к их гражданству или юрисдикции другого государства, будет рассматриваться как вред, причиненный государству флага судна с правом его компенсации [4, с. 12-31].

На наш взгляд, не менее ценным является заключение Трибунала в вопросе о необходимости использования «всех возможных местных средств правовой защиты», прежде чем обратиться в Трибунал. Одна из сторон в споре по делу судна «VIRGINA G» ссылаясь на незавершение местных процедур, начатых в государстве Генуя. В свою очередь, Трибунал действительно подтвердил необходимость завершения местных процедур в случае если бы истец – государство Панама разделила бы рассмотрения требований о причинении вреда лицам, вовлеченным в инцидент (что требует окончания всех внутренних процедур), и вред государству флага судна, что не исходило из требований истца в деле [4, с. 71-85]. В данном конкретном деле рассматривался вред государству, причиненный судну под его флагом, от противоправного действия другого государства, согласно ст. 73 Конвенции.

Следует обратить внимание на то, что, по нашему мнению, критерии «выполнения всех

возможных местных средств правовой защиты» до инициирования спора государств о применении Конвенции к совершенному нарушению и его квалификации на основании Конвенции, применение ответственности возможно только при условии, что предмет заявленных требований первоначально требует применения местных средств защиты согласно международного права [1, с. 120].

В предыдущей своей статье, посвященной судебной практике Трибунала, мы акцентировали внимание на том, что большая часть споров, рассмотренных Трибуналом, касаются нарушений порядка использования прав государств в исключительно экономической зоне (далее по тексту – ИЭЗ). Спор между Панамой и Генуей по делу судна «VIRGINA G» не исключение. Однако, рассматривая данный спор, Трибунал дал отдельные весомые разъяснения в части прав прибрежного государства в ИЭЗ и, соответственно, обосновал это правилами, предусмотренными Конвенцией.

В частности, Трибунал определил, что суверенные права прибрежного государства в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами не нарушают права свободы навигации в ИЭЗ, как части открытого моря, со своими ограничениями в отношении судов, которые предоставляют сервис, связанный с операциями рыбной ловли. Трибуналом была поставлена точка в вопросе о том, что судно-бункеровщик, обеспечивающий суда, занимающиеся рыбной ловлей в ИЭЗ, также подпадают под юрисдикцию прибрежного государства в части прав, предусмотренных ст. 56, 62 Конвенции, и должны выполнять внутренние законы прибрежного государства, в том числе относительно получения необходимых разрешений для осуществления операций по бункеровке рыболовных судов, выполняющих лов рыбы в ИЭЗ. Кроме того, Трибунал разъяснил, что суверенные права прибрежного государства в ИЭЗ означают возможность применения принудительных мер к лицу, их нарушившему, поэтому задержание и конвоирование судна в порт может быть одной из таких мер. В своих выводах по существу дела Трибунал приходит к выводу о том, что суверенные права прибрежного государства в ИЭЗ по отношению к бункерной деятельности должны касаться только операций по бункеровке рыбных судов, иная бункерная деятельность в пределах ИЭЗ не нарушает суверенные права прибрежного государства в ИЭЗ, если иное не предусмотрено Конвенцией.

Внедрение платы прибрежным государством за получение разрешения бункеровки рыболовных судов в пределах ИЭЗ не нарушает Конвенции, исходя из того, что данная плата не является налогом, который может быть применен только в пределах внутренних/территориальных вод и с отдельным правами контроля его уплаты в прилегающей

зоне. В данном конкретном судебном деле, проанализировав внутреннее законодательство Генуи, в вопросе разграничения налогов и плат Трибунал пришел к выводу, что данный платеж не относится к сбору налогов, система уплаты и сбора которых отличается от платы, произведенной судном-бункеровщиком за получение разрешения на бункеровку в ИЭЗ рыболовных судов.

Рассматривая вопрос возможности конфискации судна в случае нарушения судном суверенных прав прибрежного государства в ИЭЗ и соответствии прав конфискации ч. 1 ст. 73 Конвенции, Трибунал определил, что конфискация, как и арест, досмотр, инспектирование судна, является приемлемой мерой и не превышает права прибрежного государства при условии, что внутренним правом страны будут предоставлены юридические средства оспаривания примененных мер. Трибунал обратил внимание, что применение санкции в виде конфискации судна за нарушение правил бункеровки рыболовных судов в ИЭЗ является оправданной мерой ответственности для такого нарушения [4, с. 41-57].

Также Трибунал считает обоснованным, что члены экипажа во время задержания судна и конвоирования его в порт Генуи не считаются задержанными или арестованными, даже в случае если на определенное время их паспорта были изъяты властями прибрежного государства. Данные временные меры не считаются нарушением прав человека и не противоречат ч. 3 ст. 73 Конвенции, в которой прибрежному государству запрещено применять наказание в виде тюремного заключения за нарушение законов и правил рыболовства в ИЭЗ.

Следует отметить ещё одно важное разъяснение, данное Трибуналом в своем судебном решении по делу судна «VIRGINA G» в части правильного применения положений Конвенции, а именно: несмотря на то, что ИЭЗ признается частью открытого моря с определенными правами прибрежного государства, применение принудительных мер в этой части мирового океана возможно не только военными судами, как это установлено для открытого моря в ст. 110 Конвенции. Прибрежное государство вправе самостоятельно, основываясь на принципах международного права, определять компетентные органы своей страны, ответственные за выполнение принудительных процедур в ИЭЗ.

В судебном решении по делу судна «VIRGINA G» истец – государство Панама – настаивал на злоупотреблении правами прибрежного государства при проведении инспекции судна и его конвоировании в порт Генуи, что, по мнению истца, ставило под угрозу жизнь людей и безопасность мореплавания; и в обосновании данной аргументации государством-истцом была сделана ссылка на нарушение Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года [3, с. 1-10]. Однако Трибунал отклонил возможность ссылаться на применение данной Конвенции в вопросе осуществления принудительных процедур вла-

стями прибрежного государства в своей ИЭЗ, поскольку, как указано в ст. 2 данной Конвенции, она направлена на борьбу с терроризмом на море во всех его проявлениях и не может быть применена к военными судам и судам государства, которые используются для таможенных и полицейских целей.

Выводы

Подводя краткий итог в рассмотрении судебной практики Трибунала в вопросах применения Конвенции, мы считаем, что такая работа должна быть продолжена, принимая во внимание необходимость исследования таких вопросов для нашего государства как одной из стран, ратифицировавшей положения Конвенции.

У представленій статті продовжено розгляд судової практики Міжнародного трибуналу ООН з морського права на прикладі судового розгляду справи судна "VIRGINA G" між державами Панама та Генуя.

Ключові слова: виключна економічна зона, міжнародний трибунал ООН з морського права, арешт суден.

The article continues to consider the judicial practice of the International Tribunal for the Law of the Sea in context of proceedings between the States of Panama and Genoa in the case of VIRGINA G.

Key words: Exclusively Economic Zone, the UN International Tribunal of the Law of the Sea, arrest of the vessel.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Верховна Рада України. – 1982. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/995_057.
2. Про виключну (морську) економічну зону України : Закон України від 16.05.1995 № 162/95-вр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/162/95-вр>.
3. Конвенція про боротьбу з незаконними актами, спрямованими проти безпеки морського судноплавства. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_220.
4. List of Cases // International Tribunal for the Law of the Sea. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.itlos.org/cases/list-of-cases>.

